

Л и т е р а т у р о в е д е н и е

УДК 82.09:821.161.1.09

О.Б. Арчакова, Т.О. Деомидова

ОБРАЗ АМЕРИКАНЦА В ПУТЕВЫХ ОЧЕРКАХ И. ИЛЬФА, Е. ПЕТРОВА «ОДНОЭТАЖНАЯ АМЕРИКА» И Б. ПОЛЕВОГО «АМЕРИКАНСКИЕ ДНЕВНИКИ»

В данной статье рассматриваются основные методы создания образа американца в текстах советских журналистов.

Ключевые слова: образ американца, путевые очерки, «Одноэтажная Америка», «Американские дневники».

WAYS OF IMPLEMENTATION OF SYNAESTHESIA IN AMERICAL MUSICOLOGICAL TEXTS

The article introduces basic types of synaesthetic collocations in the texts of American internet-journal «Pitchfork» and reveals the mechanism of synaesthetic metaphor.

Key words: synaesthesia, synaesthetic collocation, perception, structure of lexical meaning, modality.

Появление этих путевых очерков («Одноэтажная Америка» – 1936 г., «Американские дневники» – 1956 г.) разделяет сложное двадцатилетие мировой истории, вместившее Вторую мировую и так называемую «холодную войну», превратившее бывших союзников по антигитлеровской коалиции в непримиримых противников. А роднит две эти книги пристальное внимание и ревнивый интерес к США, к американцам, сумевшим построить экономически и политически могущественную державу.

Так что это за люди – американцы?

В центре путевых очерков И. Ильфа и Е. Петрова «Одноэтажная Америка» и Б. Полевого «Американские дневники» – образ современного им американца.

Илья Ильф и Евгений Петров, журналисты газеты «Правда», отправились в Соединенные Штаты Америки в 1935 г. и провели там два месяца. В те годы политические круги Англии, США, Франции вели политику поощрения Германии, пытаясь направить ее агрессию против СССР. Но в 1933 г. президентом США становится Рузвельт, и благодаря ему с СССР устанавливаются дипломатические отношения. Именно в это время И. Ильф и Е. Петров смогли выехать в США в рабочую командировку, свободно передвигаться по стране, близко познакомиться с жизнью разных слоев американского общества. Итогом путешествия и стал их совместный труд «Одноэтажная Америка». В Советском Союзе она вышла в 1936 г.

Через 20 лет, в 1956 г., после смерти Сталина, в период «оттепели» в составе первой советской делегации в США поехал Б. Полевой, русский советский журналист и писатель-

прозаик, председатель иностранной комиссии Союза писателей СССР, руководитель группы. Путевые записки, созданные во время этого путешествия, легли в основу книги «Американские дневники».

Борис Полевой пробыл в Америке всего тридцать три дня. По признанию автора, отношение к советским журналистам в США заметно изменилось в худшую сторону. Б. Полевой рассказывает в «Американских дневниках», что их делегация, ехавшая почти по следам И. Ильфа и Е. Петрова, многие стороны американской жизни была лишена возможности увидеть.

Советских журналистов везли по заранее разработанному маршруту, им «старались показать Америку только с праздной стороны, им мешали встретиться с рабочими» [3]. Устраивались провокационные демонстрации у гостиницы, где жили журналисты.

В то время президентом США был Дуайт Дэвид Эйзенхауэр, сторонник холодной войны и гонки вооружений. Б. Полевой пишет: «...Мы ехали почти по следу машины И. Ильфа и Е. Петрова, но видели уже не то, что видели они. Время было другое, другие встречались нам люди. Другая Америка, Америка разъяренная, обнаглевшая и встревоженная открывалась перед нами. И уже в ходе записей я понял, что этот дневник может стать не только материалом для книги, но и самой книгой [3].

Конечно, и времена были разные, и американцы тоже. Но суть, ядро национального характера, безусловно, сохранялись.

Опираясь на работу Н.М. Ким, основными методами создания образа американца в текстах советских журналистов мы считаем типизацию с опорой на прототип, обобщение жизни целого поколения, оценку жизненных явлений глазами героя (самохарактеристика) и авторскую характеристику героев [2].

Типизация с опорой на прототип. Большое место в путевых очерках занимают образы двух героев – мистера Адамса («Одноэтажная Америка») и боевого товарища Бориса Полевого – Джона Смита. С их помощью авторы пытаются показать, каким же является «средний житель капиталистической страны». Находясь в центре повествований, Адамс и Джон Смит не только являются их стержнем, а через свои внешние особенности, речевую манеру, образ мыслей отражают основные черты, характерные для каждого американца.

Среднего американца и способ его жизни в 30-е гг. XX в. невозможно понять вне исследования образа мистера Адамса в журналистском труде Ильфа и Петрова «Одноэтажная Америка». Советские путешественники искали «идеальное существо», которое бы могло показать им настоящую Америку и раскрыть все стороны национального характера. Таким оказался мистер Адамс. Вот как Ильф и Петров описывает первую встречу с прототипом:

«Мы пригласили его сесть, но он отказался. Он бегал по нашему маленькому номеру, толкая нас иногда своим выпуклым твердым животом. Он так разволновался, что по ошибке выскочил в раскрытую дверь и оказался в коридоре. Мы с трудом втащили его назад в номер [...]. На наших глазах он превратился из сумбурного чудака в строгого и делового американца. Мы переглянулись. Не то ли это идеальное существо, о котором мы мечтали, не тот ли это роскошный гибрид..?» [1].

При описании своего героя авторы используют точные детали. Именно эти детали позволяют нам отчетливо представить его. Так, жилет Адамса, застегнутый на все пуговицы, полностью отразил внутреннее состояние персонажа, которому авторы дали следующее определение: «Он был медлителен и торжествен... Так приходит посол соседней дружественной

державы к министру иностранных дел и сообщает, что правительство его величества считает себя находящимся в состоянии войны с державой, представителем которой и является означенный министр иностранных дел» [1].

Характер мистера Адамса отчетливо проявляется в его репликах:

«— О нет, джентльмены, не говорите так! О но, но! Мне больно, когда вы говорите, что у вас не хватит времени на посещение Калифорнийского университета! Вы просто не поймете современной Америки, если не побываете в Хьюстоне. Да, да, запишите это в свои блокноты, джентльмены!» [1].

Наибольшее удивление авторов вызвала такая сторона изучаемого национального кода как умение американцев держать слово. Как-то в ходе непринужденной беседы со знаменитым писателем Эрнестом Хемингуэем журналисты сказали, что хотели бы посетить тюрьму Синг-Синг. Тесть писателя, знакомый с начальником тюрьмы, ответил кратким и сухим обещанием поспособствовать. Авторы путевого очерка и позабыли было о своей просьбе: «мало ли что сболтнется во время веселого разговора, когда люди стоят с виски в руках».

Но уже через день выяснилось, что американцы совсем не болтуны. Тесть Хемингуэя учтиво сообщил, что он уже переговорил с начальником тюрьмы, мистером Льюисом, и журналисты могут в любой день осмотреть Синг-Синг. *«Мы заметили эту американскую черту и не раз потом убеждались, что американцы никогда не говорят на ветер. Ни разу нам не пришлось столкнуться с тем, что у нас носит название «сболтнул» или еще грубее – «натрепался»[1].*

Воплощением такой черты как деловитость стал другой персонаж – знаменитый американский промышленник Генри Форд. Эта черта присутствовала в каждом движении, в каждой мысли и даже в одежде владельца заводов по производству автомобилей. «Он вопросительно *посмотрел* на гостей и *сделал поклон*... Это был худой, почти плоский, чуть сгорбленный старик с *умным* морщинистым лицом и серебряными волосами. На нем были *свежий серый костюм*, черные башмаки и красный галстук... Форд приходит на работу *вместе со всеми и проводит на заводе весь день*. До сих пор он не пропускает ни одного чертежа *без своей подписи*».

Речь Генри Форда – яркое дополнение к уже известным нам особенностям делового американца: «...в то время как его действия и действия других промышленников превратили Америку в страну, где никто уже не знает, что произойдет завтра, он упрямо твердит окружающим:

– Это меня *не касается*. У меня есть *своя задача*. Я *делаю* автомобили» [1].

В «Американских дневниках» образ Джона Смита, боевого товарища Бориса Полевого, также стал воплощением типичных черт американского характера в целом. Прodelывая свой маршрут по Соединенным Штатам Америки, Полевой искал Джона Смита, с которым он познакомился на Эльбе в 1945-м. Но встреча на американской земле так и не состоялась, поэтому диалоги со своим американским другом Полевой вел мысленно. Он документально описывает встречи с американцами, знакомство со многими явлениями американского бизнеса, политики, культуры и т.д. А в конце главы анализирует и осмысляет возникающие проблемы и вопросы в форме предполагаемого диалога со Смитом. Именно ему отводится роль для подводящего итоги раздумий автора и нас, читателей. Например, познакомившись с биржевой системой, Полевой обращается к Джону Смигу: «И неужели вы, умный, деловой американец, верите в то, что вы настоящий, полноправный совладелец акции?» [3]. Мы понимаем, что Джон Смит не имеет прямого отношения к проблеме, но ему присущи типичные черты всего американского общества –

деловитость, разумность, а вместе с тем – большая наивность, слепая вера в «демократичность» капитализма.

Другим носителем типично американских черт характера в путевом очерке стал Сэм Парксон – корреспондент нью-йоркских газет и журналов в Германии.

«С первых же слов выяснилось, что этот развязный господин ничем, кроме поразительной самоуверенности, не обладающий, набит всякими дикими сплетнями, баснями и предрассудками, – описывает знакомство с американским журналистом Борис Полевой. И добавляет: американцы – это дети, которые верят всему, что говорят их няни в виде телевидения, радио и газет». Невольно вспоминаем наше первое столкновение с чертами, полно представленными теперь в образе Парксона, который становится отражением типичных явлений целого класса американского общества.

Другим прототипом в путевом очерке является мистер Фишберг, ставший воплощением одной из удивительных черт американцев – прямоты и откровенности в общении. Едва познакомившись, они могут сообщить собеседнику массу подробностей о себе и своей жизни. Мистер Фишберг – первая скрипка Нью-Йоркского симфонического оркестра. Он сразу же выложил, «что он имеет в России каких-то родственников», его оркестр самый лучший в США, он только что с успехом гастролировал по столицам Европы, а также о том, какой у него заработок и отдых. *«Все эти истории и некоторые другие были рассказаны залпом <...> причем собеседники совершенно не требовали взаимности и вовсе не интересовались нашими биографиями...», – замечает Борис Полевой.*

Стоит отметить, что, несмотря на индивидуальные особенности каждого из персонажей, которые встречались советским путешественникам в разное время, все же много черт «типичного американца» были отмечены как И. Ильфом и Е. Петровым, так и Б. Полевым. Мистер Адамс, например, сам подтвердил наивность американцев, которые слепо верят рекламе:

«– Нет, сэры! – говорил он, позабыв, на радостях, о своей шляпе. – Вы просто не понимаете, что такое реклама в Америке. О, но! Американец привык верить рекламе. Это надо понять. Вот, вот, вот. У нас революция просто невозможна. Это вам говорит на дороге как непогрешимую истину агентство «Вайкин-пресс». Да, да, да, сэры! Не надо спорить! Агентство точно знает» [3].

И. Ильф и Е. Петров, а вслед за ними и Борис Полевой чаще всего характеризуют жителя Штатов как делового, прагматичного, предприимчивого, дружелюбного человека, но наивного, слепо верящего во все, что ему скажут с экрана телевизора. А среди отрицательных качеств американцев авторы одинаково отмечают скупость, примитивизм, глупость, социальную пассивность.

Проанализировав примеры реализации в тексте одного из приемов создания образа – типизация с опорой на прототип, – можно сделать вывод, что авторы в бесконечном потоке проходящих мимо них американцев находят такого, который становится воплощением черт нации в целом. При этом каждый прототип презентует конкретную сторону менталитета американца.

Обобщение жизни целого поколения. С этим методом создания документального образа И. Ильф и Е. Петров столкнулись уже на третий день путешествия по стране с мистером Адамсом. Авторы отмечают, что собрать какой-то полный образ американца – очень трудное занятие даже после месяца пребывания в Нью-Йорке: *«Мы пытались делать обобщения. Десятки раз в день мы восклицали: американцы наивны, как дети! Американцы прекрасные работники! Американцы*

ханжи! Американцы – великая нация! Американцы скупы! Американцы бессмысленно щедры! Это был настоящий сумбур, от которого хотелось как можно скорее освободиться» [1].

Поэтому очеркисты заглядывали в различные области американской жизни, тщательно собирали каждую крупницу, составляющую облик жителя Штатов. В ходе описания путешествия практически нет крупных обобщений жизни народа. Но основные размышления и анализ всего замеченного авторы дают в заключительных главах. Вот несколько примеров использования данного метода:

«По всей вероятности, американец – хороший патриот. И если его спросить, он искренне скажет, что любит свою страну, но при этом выяснится, что он не любит Моргана, не знает и не хочет знать фамилии людей, спроектировавших висячие мосты в Сан-Франциско. Он скажет, что любит свою страну. Но ему глубоко безразличны вопросы сельского хозяйства, так как он не сельский хозяин, промышленности, так как он не промышленник, финансов, так как он не финансист, искусства, так как он не артист, и военные вопросы, так как он не военный...»

Средний американец терпеть не может отвлеченных разговоров и не касается далеких от него тем». Его интересует только то, что непосредственно с ним связано, – его дом, автомобиль или ближайшие соседи. «Жизнью страны он интересуется один раз в четыре года – во время выборов нового президента» [1].

«Если американец сказал в разговоре, даже мельком: «Я это сделаю», ему ни о чем не надо будет напоминать. Все будет сделано. Уменье держать слово, держать крепко, точно, лопнуть, но сдержать слово, – вот самое важное, чему надо учиться у американских деловых людей» [1].

Конечно, образ поколения будет расплывчатым без описания конкретной жизни. Основу путевого очерка Бориса Полевого составляют диалоги с десятками простых тружеников, рабочих, старожилов и представителей прогрессивной интеллигенции.

Так, жизнь одного электромонтера дает возможность журналисту сделать выводы о важных социальных и экономических событиях в жизни страны в целом, окрашенные личными переживаниями рабочего.

«Он сказал, что зарабатывает неплохо и что жить на это можно, но вот беда: после неудачных родов заболела жена, и все деньги, какие он зарабатывает вместе со старшим сыном-подростком, уходят на лечение» [3].

Советская делегация тут же рассказала о своей системе социального страхования, при которой каждому гражданину оказываются бесплатные медицинские услуги и т.д. В этом диалоге автор замечает малейшие детали: *«Он с сомнением, явно не веря, покосился на нас. Он продолжал вертеть свой ключ с таким сосредоточенным видом, будто выполнял очень важную и сложную работу. Должно быть, так и не поверил нам... В конце американец добавил, что спорить нам (странам – прим. автора) не из-за чего, надо дружить, так будет лучше» [3].*

Эта встреча с простым рабочим Америки навела на множество новых размышлений и подтвердила наблюдения относительно стремления американцев к дружбе с советским народом. С единичного факта Б. Полевой переходит путем обобщения к более масштабным заключениям: сравнивает социальные проблемы американских рабочих с советскими. Например, во время посещения фордовского завода Б. Полевой узнает, что рабочие на заводе отдыхают лишь семь дней в году, и то этот срок отвоевали с помощью забастовок; более половины зарплаты уходит у них на аренду жилья и налоги, а медицина здесь вообще платная.

Итогом посещения знаменитого завода стала критика Полевым американской свободы и демократии, хотя известному советскому журналисту и политическому деятелю в 50-е гг. должно было стать ясным, что в СССР все не так радужно, как казалось Ильфу и Петрову в 30-е.

Б. Полевого раздражает лицемерное воспевание американцами чувства свободы, гражданского самосознания, в то время как об их социальной защищенности и правоспособности говорить весьма затруднительно. Это подтвердилось во время приезда советских журналистов в «одно из чудес Америки» – рудник, находящийся недалеко от города Солт-Лейк-Сити. Им демонстрировали только размеры рудника, последние достижения техники. Но познакомиться с рабочими не позволили, аргументируя это тем, что «здесь опасно: горные работы». Местный же лавочник прямо сказал: «Что они, дураки, что ли, чтобы показывать вам этот паршивый поселок!».

По мнению Б. Полевого, рядовой американец в практических делах разумен и дальновиден, но в политических падох на сенсации и с детской наивностью принимает самую грубую фальшь за чистую монету.

Б. Полевой отмечает, что простой американский труженик ничем не отличается от советского рабочего по своим желаниям, мечтам и целям в жизни. «Скажите, *вы*, кажется, *честные парни*, вы действительно не хотите *на нас* нападать? – *А вы на нас?* – *Мы* не пойдем воевать. Конечно, если *на нас* не нападут... *А вы, ребята*, не нападете?» [3].

Рассмотрим примеры другого метода, использованного в путевых очерках и названного оценка явлений глазами героя.

«Одноэтажная Америка» дает очень емкое и полное представление о среднем американце. Авторы, даже обвиненные советскими современниками в «объективизме», заботились о том, чтобы советский гражданин имел правильное представление о национальном самосознании американцев. Такое определение мы находим в главе «Аппетит уходит во время еды».

«Описывая эти заведения, мы можем смело сказать – так питается средний американец. Под этим понятием среднего американца подразумевается человек, который имеет приличную работу и приличное жалование и который, с точки зрения капитализма, являет собою пример здорового, процветающего американца, счастливчика и оптимиста, получающего все блага жизни по сравнительно недорогой цене. Они едят очень быстро, не задерживаясь за столом ни одной лишней минуты. Они не едят, а запролаживают едой, как мотор бензином» [3].

В ходе анализа накопленных впечатлений и знаний журналисты выясняют, что еда на прилавках выглядит аппетитно, а на деле оказывается не «вкуснее башмака» вследствие того, что выращивать и производить пищевое сырье непосредственно на полях под Нью-Йорком – крайне невыгодное дело. А все, что невыгодно, не соблазняет американца. Поэтому американцы едят соленое масло, замороженное мясо и незрелые помидоры, поступающие со всех концов материка. Эта ситуация как нельзя более точно показывает не только образ жизни всей страны, но и образ мыслей каждого жителя Штатов. Тему выгоды продолжает сам представитель нации, полковник, который открыто заявляет: «все, что происходит на свете, мне выгодно. Коммунисты устраивают митинг против Гитлера – я сдаю свой зал коммунистам. Гитлеровцы устраивают митинг против коммунистов – я сдаю зал гитлеровцам. В моем помещении сегодня демократы проклинают республиканцев, а завтра республиканцы доказывают с этой же трибуны, что мистер Рузвельт большевик и ведет Америку к анархии. У меня зал для всех. Я делаю свой бизнес».

Образ типичного «делового человека» воплотил мистер Рипли, хозяин электрического домика. Этот персонаж представлял собою распространенный тип румяного и седовласого

делового американца, который вырабатывается из преуспевающего дельца к сорока или пятидесяти годам на основе приличных доходов и огромного запаса оптимизма.

Как видно, И. Ильф и Е. Петров в каждом герое, который встречался им на пути, выделяли преимущественно одну и ту же черту – деловитость. Для страны с развитой рыночной экономикой, где все подчинено рекламе, выгоде и успешному обороту денег, это вполне естественно. При этом мистер Адамс дал следующую характеристику жителям США: *«Мы деловые люди. Мы умеем держать слово. Не судите строго. Это честные люди, они заслуживают глубокого уважения»* [1].

Через двадцать лет советской делегации, в составе которой путешествовал Б. Полевой, в отличие от И. Ильфа и Е. Петрова, постоянно устраивали провокационные, агрессивные демонстрации, «разжигатели холодной войны» распространяли антисоветские листовки и призывы. Подобные проявления имели, конечно, заказной характер, их не организовывали простые американцы. После очередной демонстрации Борис Полевой познакомился с одним седовласым джентльменом, занимающийся разведением быков – Сайрусом Итоном.

«То, что вы видели, это не Америка! Настоящая Америка, джентльмены, стыдится таких штук, настоящая Америка говорит: приветствую тебя, чужестранец!», – уверяет Сайрус Итон. Герой оценивает антисоветские демонстрации отрицательно и при этом показывает отношение к русским не только свое, но и всей трудовой Америки. Эти слова свидетельствуют, что американец знает о настоящей Америке и ее отношении к Советскому Союзу, о фактах «холодной войны» и подводит своеобразный итог всему: *«обмениваться быками куда лучше, чем атомными бомбами»*.

В записках, присланных советскому журналисту рядовыми американцами, мы находим яркие примеры анализируемого метода создания образа.

1. *«Все мы выражаем сожаление о том непристойном инциденте, который по вине безответственных элементов произошел вчера у вашего отеля. Это те, кто из своих эгоистических целей готов ввергнуть американский народ в войну»*.

2. *«Мы презираем этих подонков, стыдимся этого инцидента, запятнавшего наш город...»*[3].

Таким образом, оценивая жизненные явления, герои «Американских дневников» своими мыслями и поступками формируют образ дружелюбных, отзывчивых, настроенных на содружество людей. Через весь текст красной нитью проходит мысль о том, что непонимание между двумя народами – советским и американским – возникает вследствие происков фашистских элементов и напряженной международной обстановки в целом. Автор «Американских дневников» в отличие от Ильфа и Петрова выводит это соображение на первый план именно из-за того, что накаленная международная обстановка диктовала свои правила, и Б. Полевому хотелось не только показать американцев с лучшей стороны, но и развеять перед американским обществом стереотипы, связанные с советским человеком.

---

1. Ильф, И., Петров, Е. Одноэтажная Америка. Собр.соч. – М.: Государственное издательство худож. лит., 1961. – Т. 4. – 679 с.

2. Ким, М.Н. Технология создания журналистского произведения. — СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001. – 208 с.

3. Полевой, Б. Американские дневники. – М.: Детгиз, 1957. – 320 с.